

Мира ДАЕН

Палитра молодых

Размышления о молодежной выставке

Выставки молодых художников всегда ждешь с нетерпением. Нынешняя, что в Юго-западной башне Вологодского Кремля, - не исключение. На мой взгляд, определяющей ее чертой является поиск профессионализма. Как говорил Бальзак: «Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выразить».

О. Карпачева.
«Тени уходящего дня.
Спасо-Суморин монастырь»

Слава Богу, отброшены в сторону первичные натурные наблюдения, сводящиеся к элементарному списыванию один к одному березок, стожков и елочек на фоне плоского серого неба, еще недавно заполнявших полотна «бывших» молодых. Теперь художники ставят более сложные задачи: передать внутреннее состояние природы, созвучное поэзии, душевному настрою автора. Усложнилась техника письма, разнообразней стала палитра.

Например, Ольга Карпачева (на выставке представлено пятнадцать ее работ) смело использует в живописи цветовой контраст. Ее пейзажи играют солнечным светом, который чувствуется даже в тенях: «Вид из окна Руслана Чеченца», «Дворик Вологодского Кремля», «Лодки». А как необычно увидена ею Тотьма в работе «Тени уходящего дня»! Простой мотив: торчащая на фоне вечернего неба руина Спасо-Суморина монастыря - воспринимается словно реквием об утрате целого пласта эпохи, ушедшей в небытие за время культурологического нигилизма XX века. В пейзаже говорит собственно не сам вид, а сложная ассоциация, переданная через свет, цвет. Почему-то возникает сравнение с Аппиевой дорогой, на которой были распяты восставшие рабы древнего Рима. Пытаюсь понять это свое впечатление от картины, я несколь-

ко раз к ней подходила, сравнивала с другими, и меня не покидала мысль, что, наконец -то, я нашла в ней жемчужину выставки, выражающую нерв недавно ушедшего тысячелетия. К сожалению, в последнем триптихе того же автора, посвященном памятникам Вологодского Кремля, уже есть некоторая перегруженность, грозящая утратой целостности.

Гармония - пожалуй, самая тонкая субстанция искусства. Ее легко потерять, если часто переписывать один и тот же мотив. В этом смысле живопись сродни поэзии. Помните, как в рассказе Бальзака «Неведомый шедевр» старый маэстро перед тем, как умереть, сжег свою картину, над которой трудился всю жизнь, потому что потерял гармонию целого. Так и нынешние художники часто в поисках острых сюжетов теряют единство плоскости и пространства. Может быть, оттого так трудно воспринимаются работы Аркадия Полякова. Безусловно - это мыслящий, оригинальный, талантливый автор, стремящийся открыть нашу действительность изнутри, понять ее сущностные процессы и противоречия. Его картины неординарны, сложны по форме и даже по-своему монументальны. Но отсутствие чувства меры и системной структуры живописного полотна мешает ему обрести целостность. А ведь Вологда славилась раньше именно своей школой.

В рисовальных классах Вологодской гимназии в первой половине XIX столетия преподавал современник Тропинина и его ближайший родственник Николай Катин, во второй половине XIX века - последователь школы Чистякова Александр Скрипицын. Рисовальные

О. Карпачева.
«Вид из окна Руслана Чеченца»

классы существовали в Кружке любителей изящных искусств, на базе которых в 20-х годах работал Вологодский художественный техникум, где преподавал Н. Дмитриевский - один из ведущих графиков нашей страны. Потом, к сожалению, профессионализму в искусстве была объявлена война. На смену ему пришел управляемый сверху «социалистический реализм», сметающий все традиции, накопленные столетиями. Художники потянулись на производство. При том эта тематика внедрялась самыми примитивными способами: если портрет

О. Карпачева «Мой балкон»

доярки, то главным атрибутом картины считался подвойник, если свинарки - то свинья, если красноармейца, - то винтовка, штык, кирзовые сапоги. В 60-е годы молодые выпускники института им. В.И.Сурикова Николай Баскаков и Владимир Корбаков ценой неимоверных усилий пытались возродить эту утраченную связь искусства с большой школой. Каждый художник знает, что они добились многого на этом пути. И все-таки настоящей школы, понимаемой как стройная система художественных знаний, Вологде не хватает. Этот пробел остро ощущается в работах многих молодых художников. Характерной чертой ряда представленных работ является поверхностная сделанность. На первый взгляд, в них есть все: ритм, декоративное равновесие пятен и даже некоторое изящество линий, но при этом вещь не трогает, не вызывает сопереживаний. Все тот же рационалистический холодок проникает и в работы, где есть сюжетная фабула в духе бытового жанра, вызывающего улыбку от сентиментальных курьезов (В.Комляков, А.Капченко), и в работы многих прикладников (Е.Державина, А.Вихрев), исполненных очень технично, но безличностно.

А. Поляков «Доходный месяц»

А. Поляков «Портрет художника Полякова»

Мы уже привыкли, что коммерциализация искусства вошла в наше подсознание, ибо заказчиком художников стал рынок, а не государство. Хорошо ли это или плохо - не нам судить. Время диктует здесь свои правила и приоритеты. От времени не уйдешь никуда. Это правда. Но правда и то, что движущей силой в искусстве всегда были художники-одиночки, художники-отшельники и бессеребренники, работающие по зову души, которые оставались в нем навсегда.

Е. Державина. Композиция «Турандот»

И, наконец, несколько слов о тех авторах, которые обладают базовой учебной художественной выучкой, владеют материалом и техникой, но в силу бытовых причин или собственной лени мало развивают свое дарование и полученные в учебном заведении знания. Многим из них просто хочется на выставке покрасоваться не очень глубокими, поверхностными этюдами, что «имеет место быть» на всех выставках, к сожалению. И этот балласт усредненности снижает хороший в целом уровень настоящей молодежной выставки. Может быть, отмеченный недостаток, если он будет осознан, заставит многих задуматься и пробудит от спячки.